

Вышла книга Л.С.Клейна «Первый век: сокровища сарматских курганов»

В издательстве ЕВРАЗИЯ в Санкт-Петербурге вышла научно-популярная книга проф. Льва Самуиловича Клейна «Первый век: сокровища сарматских курганов». Она посвящена двум самым выдающимся памятникам сарматской эпохи нашей страны — Новочеркасскому кладу (курган Хохлач) и Садовому кургану. Хохлач был раскопан полтора века назад, и сокровища из него хранятся в Эрмитаже, Садовый — полвека назад, и его дары находятся в Ростовском музее. Каждый из этих богатейших курганов был ограблен ещё в древности, но и то, что осталось, имело колоссальную ценность: множество золотых, серебряных и бронзовых произведений искусства, керамика и прочее.

Автор этой книги — Лев Самуилович Клейн руководил раскопками Садового кургана. Он в красках описывает все коллизии своего открытия: необычные обстоятельства раскопок, новочеркасское восстание, конфликты археологов, похищение и гибель фаларов, — благодаря чему повествование приобретает местами характер детектива. Даёт он и весьма подробный научный анализ этих двух курганов.

Предисловие к книге написал доктор филолог. наук Евгений Рудольфович Пономарев.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эту книгу вы непременно дочитаете до конца на одном дыхании, хотя речь идет о древних вещах и научных проблемах. Вам будет трудно оторваться потому, что местами сюжет разворачивается в захватывающий детектив, а в центре изложения — реальные человеческие страсти и драматические коллизии, да и вообще затягивает умный разговор.

Виною всему автор, петербургский профессор Лев Самуилович Клейн, 40 книг которого не залеживаются на полках. Ему сейчас 89-й год, но он работает с редкой трудоспособностью и целеустремленностью. За прошлый год вышло 6 его увесистых книг (и каких книг!). Шесть! Кто еще на это способен, да вдобавок приближаясь к 90-летию! Он решает научные проблемы с блеском и умеет излагать их ясно и увлекательно. Его научные книги по доступности близки популярным, а популярные обладают доказательностью научных. Эта книга задумывалась как популярная.

Толстый том его мемуаров, вышедший в Петербурге в 2011 г., называется «Трудно быть Клейном». В рецензиях (их три десятка) этот том называют лучшей мемуарной книгой последних лет. Уже к 2014 г. потребовалось второе издание. Оно вышло в Донецком университете в самый разгар нынешних событий, корректуру носили в типографию под огнем.

Л. С. Клейн преподавал в Петербургском (Ленинградском) университете с 1960 года по 1997 (с перерывом на тюрьму и лагерь), преподавал также несколько месяцев в Университете Западного Берлина, полгода в Даремском университете Англии, год в Университете Вашингтона, по несколько курсов в Венском и Копенгагенском университетах, читал лекции в Оксфорде и Кембридже, в университетах Финляндии, Словении, Швеции, Норвегии и Испании. И сейчас возглавляет в Петербургском университете редсовет Российского Археологического Ежегодника и в Москве сайт «Генофонд.рф» (как соредактор).

Свое пребывание в тюрьме и лагере он рассматривал как очередную научную экспедицию и использовал для изучения криминальной среды и природы человека. Он ухитрился делать записи в тюрьме и по выходе на свободу издал книгу «Перевернутый мир», где, между прочим, доказывал свою невиновность (его бывший следователь опубликовал открытое письмо, в котором писал, что дело велось под давлением и что он сожалеет о своей вынужденной роли), но в основном книга посвящена проблемам нашей пенитенциарной системы и природе человека. «Перевернутый мир» выдержал несколько изданий и переводов на иностранные языки.

Книги Клейна интересны еще и потому, что он смело берется за самые острые, спорные вопросы науки и охотно ввязывается в полемику. Он отличный полемист, спорит основательно, с огоньком и с юмором. С ним спорить трудно, но и плодотворно, потому что он не считает оппонента врагом, сознает за собой возможность ошибиться. Ошибается он редко, но, если это произошло, с готовностью признает свою ошибку, благодарит того, кто ее указал, и стремится понять ее причины — чтобы избежать аналогичных ошибок в дальнейшем.

Эта книга — не исключение. Клейн сам пишет, что сперва принял набор фаларов за две сбури и лишь позже понял, что сбура одна; он долго не распознавал в лоскутках краски китайский лак, считая их отлущившимися от щита, и признателен коллеге, заметившей, что тут импорт из Китая. Он с удовольствием отмечает заслуги коллег. От своих учеников он никогда не требовал рабского послушания — он ценит в них самостоятельность и поощряет критику своих работ, что встречается в науке не так уж часто. И слишком часто Клейн писал то, что было неуютно властям.

Такой характер сформировался смолоду. Оба деда Клейна — капиталисты (фабрикант и купец первой гильдии), отец — деникинский офицер. Понятно, что с такой анкетой в советское время было несладко и приходилось пробиваться. Мешало и еврейское происхождение (хотя еще

дед был изгнан из иудейской общины за богохульство, но ни в какую другую конфессию не вошел — атеизм у Клейна

наследственный). А после фронта (Лев ушел на фронт в 16 лет) он поступил в Университет. В Университете Клейн учился на двух факультетах одновременно — на историческом и филологическом. Одновременно приобрел военную квалификацию офицера-переводчика с нескольких языков. В науке он имел выдающихся учителей. Его первым научным руководителем в Университете был В. Я. Пропп, один из основателей русской семиотики. Его руководителем по археологии был М. И. Артамонов, многолетний директор Эрмитажа. На кафедре археологии тогда читали курсы лекций Пиотровский, Окладников, Равдоникас, Бернштам, Бибииков, Каргер — всё сплошь светила, а потом читал и сам Клейн — и тоже стал светилом.

В мире он считается одним из основоположников новой отрасли археологии — теоретической археологии. Каких усилий стоило ему пробить эту тематику! Археологи и у нас, и за рубежом в массе считали теорию пустым занятием. А теперь в Лондоне даже учреждена кафедра теоретической археологии. В 2011 г. в Бирмингеме прошла международная конференция, круглый стол которой был посвящен изучению вклада «Лео С. Клейна» в российскую, европейскую и мировую археологию, а в 2015 г. в калифорнийском издательстве вышла книга британского философа Стивена Лича «Российская перспектива теоретической археологии: Жизнь и труд Лео С. Клейна».

В книге Лича, кроме трех глав биографических, много историографических глав, и каждая посвящена отдельной науке, в которую Клейн внес свой вклад в виде книги или серии книг: археология, антропология, филология, история, криминология, сексология, теория музыки. Можно смело поставить его рядом с личностями эпохи Возрождения.

Несмотря на ряд трудностей, которые его ожидали на родине, нельзя сказать, что Клейн здесь непризнанный гений. Его первая книга «Археологические источники», книга 1978 г., переиздана в 1995 г. в серии «Классика археологии». Его ученики (не только археологи, но и историки, антропологи, филологи, востоковеды, философы и др.) стали профессорами, академиками, директорами институтов Академии наук, депутатами, был даже один министр, ныне сенатор.

Почему я, филолог, автор диссертаций и книг о русских писателях, пишу это предисловие по приглашению издательства? Да потому что я из тех ученых, которые начинали свою научную работу в археологическом кружке школьников при Эрмитаже, который вел ученик Л.С. Клейна Ю.Ю. Пиотровский. За этим потянулось и личное знакомство с Клейном, который стал для меня маяком и в филологии (он же ученик Проппа!). Уже аспирантом я слушал лекции Клейна по истории антропологических учений в Европейском университете в Санкт-Петербурге — уровень лекций был по-настоящему профессорским и европейским.

Книга, которая сейчас предлагается читателю, показывает, что Клейн — не только теоретик, но и практик археологических исследований. В свое время он распознал в ямных погребениях с чертами катакомбной культуры разрушенные катакомбы — это было невозможно сделать без полевого опыта. Он отстаивал раскопки курганов бронзового века траншеями, потому что только так получалось много разрезов и все впускные погребения попадали на разрез — можно было полно представить стратиграфию кургана. И так далее. Мало какая диссертация по археологии в нашей стране обходится сейчас без ссылок на его труды.

Эту книгу прочтут археологи непременно, будут цитировать и спорить, но и неархеологам читать ее будет необычайно интересно. А кто-то и пожалует, что не стал археологом.

Не жалейте. Трудно быть Клейном. Предъявляемая книга поясняет и эту истину.

Е. Пономарев, доктор филологических наук

(Санкт-Петербургский государственный институт культуры)

декабрь 2015 г.

Из иллюстраций к книге:

Лосиха как ручка чаши из Новочеркасского клада (Эрмитаж)

Чаша из Новочеркасского клада (Эрмитаж)

Купидон (Эрот) с диадемы из Новочеркасского клада (Эрмитаж)